Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 3 (485). С. 84–91.
ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2024;(3(485):84-91. ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.47475/1994-2796-2024-485-3-84-91

ПРИНЦИПЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ БИБЛЕЙСКИХ ПРОРОЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Андрей Геннадьевич Фомин[1], Надежда Сергеевна Карачева[2]

[1,2] Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

[1] andfomin67@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-2742-7747

[2] ns_karacheva@mail.ru, ORCID ID: 0009-0000-3213-7210

Аннотация. Пророческие тексты составляют особый пласт текстов с плотной символической структурой, которая вызывает трудности при попытке интерпретировать заложенный в них смысл. Оставляя за пределами научного восприятия споры о сверхъестественной составляющей пророчества, не трудно понять, что пророческий текст, подверженный строго научному исследованию сохраняет статус сложного семиотического знака, требующего междисциплинарного комплексного подхода к пониманию его природы. В статье предпринимается попытка описать обобщенную стратегию, основанную на необходимости учитывать не только языковые особенности, но и экстралингвистические факторы для более эффективного извлечения закодированных в пророческих текстах смыслов.

Ключевые слова: интерпретация, толкование, экстралингвистические факторы, пророческий текст, семиотический знак

Для цитирования: Фомин А. Г., Карачева Н. С. Принципы интерпретации библейских пророческих текстов // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 3 (485). С. 84–91. doi: 10.47475/1994-2796-2024-485-3-84-91

Original article

PRINCIPLES OF INTERPRETATION OF BIBLICAL PROPHETIC TEXTS

Andrey G. Fomin[1], Nadezhda S. Karacheva[2]

[1,2] Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

[1] andfomin67@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-2742-7747

[2] ns_karacheva@mail.ru, ORCID ID: 0009-0000-3213-7210

Abstract. Prophetic texts form a special category of written texts with a complex symbol system that makes them difficult to interpret. While it may be true that the supernatural elements of prophecy lie beyond the scope of scientific understanding, even after a rigorous scientific analysis of a prophetic text, it retains its status as a complex semiotics sign. To understand its meaning, an interdisciplinary and integrative approach is necessary. This article aims to propose a general strategy for the interpretation of prophetic texts that takes into account both linguistic and extralinguistic factors. It can more accurately extract the meaning embedded in the symbols utilized in prophecies.

Keywords: interpretation, extralinguistic factors, prophetic text, semiotic sign

For citation: Fomin AG, Karacheva NS. Principles of interpretation of biblical prophetic texts. *Bulletin of Chelyabinsk State University.* 2024;(3(485):84-91. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2024-485-3-84-91

Введение

Несмотря на большое количество религий, уникальные верования, практики и культурный контекст, в основе большинства из них находятся некоторые общие принципы, темы и ценности. Во-первых, большинство религий предполагают существование высшей, божественной силы или сверхъестественных существ, которые управляют вселенной и влияют на человеческую жизнь; во-вторых, многие религии разделяют общие моральные и этические принципы, такие как сострадание, доброта, честность и альтруизм; в-третьих, религиозные традиции часто включают ритуалы,

© Фомин А. Г., Карачева Н. С., 2024

церемонии, молитвы и практики, которые служат способами установить связь с божественным, выразить преданность, обратиться за руководством и отметить важные жизненные события. К тому же многие религии рассматривают загробную жизнь, или жизнь после смерти, как фундаментальный аспект своей системы верований. Идеи о рае, аде, реинкарнации и духовном освобождении являются общими темами, встречающимися в различных религиозных традициях. Наконец, в большинстве религий есть священные тексты, священные писания или учения, которые считаются авторитетными и занимают центральное место в верованиях и практике [8, с. 210].

Хотя религиозные тексты разных религий могут иметь общие тематические элементы и нравственные учения, важно признать, что они также демонстрируют существенные различия. На интерпретацию и понимание этих текстов влияют культурные, исторические и теологические контексты, в рамках которых они возникли. Каждая религиозная традиция имеет собственный уникальный набор священных текстов, ритуалов и верований, отражающих различные способы осознания божественного и взаимодействия с ним. Сложность религиозных текстов еще более усугубляется тем фактом, что они часто глубоко укоренены в конкретных культурных и исторических контекстах, что затрудняет попытки извлечения смыслов или прямые сравнения даже похожих между собой текстов. Кроме того, символическая и аллегорическая природа многих религиозных текстов требует тщательной интерпретации и понимания культурных и лингвистических нюансов, присутствующих в каждой традиции. Священные тексты часто содержат нравственные учения, исторические повествования, религиозные законы и пророчества или предсказания будущего.

Пророчества являются неотъемлемой частью многих религиозных, культурных и литературных традиций. Они могут принимать различные формы, включая письменные или устные сообщения, сны, видения или символические действия [4, с. 3–5.]. Пророчества часто произносятся личностями, известными как пророки, провидцы или оракулы. Считается, что эти люди имеют особую связь с божественным или сверхъестественным, позволяющую им получать сообщения о будущих событиях или давать указания и предупреждения другим. Пророчества могут охватывать широкий спектр тем, таких как политические события, стихийные бедствия, личные судьбы или духовные учения. Они часто открыты для интерпретации и обсуждения, поскольку язык и символика, используемые в пророчествах, могут быть закодированными, содержащими различные метафоры.

Пророчество обычно ассоциируется с иудаизмом и христианством, но встречается в различных религиях по всему миру. Хотя предсказание часто связано с пророчеством, раскрытие будущего не является обязательным элементом пророчества. Важность пророчества подчеркивается в Библии, где оно описывается как послание от Бога. Общепринятым в библейском смысле считается понимание пророчества как послания, вдохновленного Богом или сверхъестественного откровения.

Пророческие тексты, отличающиеся особым наполнением, строятся на определенных принципах. Одним из фундаментальных принципов пророческой литературы является использование символов и образов [5, с. 76]. Пророчества часто принимают форму метафор, аллегорий и архетипических представлений, которые помогают подчеркнуть основное послание, допуская при этом множественные интерпретации. Другим важным аспектом пророческой композиции является присущая ей двусмысленность [5, с. 76]. Пророческие тексты могут быть поняты по-разному, и их значение может меняться в зависимости от контекста, периода и фоновых культурных знаний. Иногда пророческие тексты лишь намекают на будущие события, предоставляя пространство для размышлений и личной интерпретации. Кроме того, в пророческих текстах используются различные формы предсказания. Они могут включать предсказания будущих событий, указания на конкретные происшествия и даже предупреждения о потенциальных опасностях. Следует также отметить, что пророческие тексты часто имеют ритмическую структуру или особую поэтическую форму, которая помогает подчеркнуть их значимость и усилить воздействие сообщения [5, с. 76].

Поскольку данный феномен функционирует преимущественно в области иррационального, классическая наука не спешит признавать его значимым объектом исследования из-за невозможности применения количественных или качественных методов исследования. Тем не менее нельзя отрицать существование пророческих текстов. И хоть само существование пророков и их сверхъестественных способностей можно сколько угодно оспаривать, однако непосредственно пророческий текст без труда можно подвергнуть

любому виду формализованного анализа, что позволит обнаружить определенные закономерности и особенности, характерные для построения пророческих текстов.

Материалы и методы исследования

Сложная природа пророческих текстов проявляется в форме семиотического образования, где символическая природа выражается в сочетании вербальных кодов с некоторыми экстралингвистическими особенностями в процессе декодирования смысла.

Семиотика охватывает любую деятельность, поведение или процесс, включающий знаки. Семиозис, или процесс означивания, находится за пределами исключительно вербальной коммуникации, охватывая различные символические системы и их интерпретацию [6, с. 93].

Пророческие тексты часто написаны сложным символическим языком, наполненным специфичной символикой и большим количеством образных выражений. Происхождение этих символов приписывается прямому откровению из божественного источника, подчеркивающему глубокую и значимую духовную природу символического языка. Пророческие тексты часто включают в себя конкретные символы, которые имеют глубокое значение в рамках соответствующей религиозной традиции. Эти символы служат иконическими изображениями, предназначенными для передачи конкретных религиозных концепций или верований [6, с. 93]. Использование символов в пророческих и в религиозных текстах в целом является средством передачи и выражения глубинных смыслов, часто уходящих корнями в историю и учения.

Символы могут различаться в разных религиозных традициях, каждая из которых несет уникальные значения и интерпретации. Например, в христианской традиции есть такие символы, как крест, который представляет центральную концепцию искупления и спасения через распятие Иисуса Христа. В индуизме символ «Аум» обозначает сущность высшей реальности, представляя тройственную природу существования. Аналогичным образом, полумесяц и пятиконечная звезда являются широко признанными символами ислама, олицетворяющими веру и руководство. Черно-белый Инь и Ян — символ единства противоположностей, шестиконечная звезда Давида и т. д. Эти символы являются не просто декоративными элементами, но глубоко переплетены с религиозными верованиями, практиками и культурными проявлениями соответствующих конфессий. Они служат визуальными и концептуальными якорями для верующих, передающими основные принципы и ценности религиозных традиций, которые они представляют.

Крест, полумесяц, Аум, звезда Давида являются примерами универсальной символики, с небольшой вариацией толкований. Столетиями за ними закреплен определенный смысл, который если и расходится в деталях, то незначительно. Об этом свидетельствуют приведенные ниже определения символа «крест» из различных толковых словарей и энциклопедий:

«КРЕСТ — две полосы или два бруска, один поперек другого; две черты напересечку одна другой. Крест бывает: прямой, косой (андреевский), равноконечный, длинный и пр. Крест есть символ христианства. По различию исповеданий, чтится крест четырехконечный, шестиконечный, осьмиконечный, включая титла и подножие. По назначенью, различают крест церковный, напрестольный, тельной и пр. Крест наперсный, дается в награду священникам, и ордена зовут иногда крестами» [3].

«КРЕСТ — возможно, от лат. crux; согласно другой точке зрения, от древневерхненем. Krist — имя Христа), один из наиболее распространенных символов в религиозных и мифологических системах всего мира. Наиболее важное место знак креста занимает в христианстве, шире — в символике Европы и Азии, известен у коренных народов Америки, у народов Океании. Первично крест, скорее всего, представлял собой символическое изображение человека с простертыми руками или антропоморфного божества. В христианстве в народном представлении Христос стал «человеком креста» [9].

«КРЕСТ — предмет христианского культа, представляющий собой длинный вертикальный стержень, пересеченный у верхнего конца перекладиной (по евангельскому преданию на кресте из двух бревен был распят Иисус Христос)» [7].

«КРЕСТ — в мифопоэтических и религиозных системах один из наиболее распространённых символов, нередко функционирующий как символ высших сакральных ценностей [10].

«КРЕСТ — предмет христианского культа, представляющий собою длинный вертикальный стержень с поперечной перекладиной в верхней половине, на котором — по евангельскому преданию — был распят Иисус Христос; символ спасения и искупления человечества [1].

Таким образом, интерпретация универсальных символов при их разнообразной и многогранной природе, не является сверхсложной задачей даже для неопытного интерпретатора. Безусловно, универсальные символы также несут в себе не только семантическое, но и философское значение. Однако, поскольку они составляют неотъемлемую часть человеческого когнитивного пространства, являясь ментальными конструктами, в которые заложены сложные идеи и эмоции, универсальные символы являются как бы встроенной ментальной структурой, актуализируемой в коллективном сознании общечеловеческим опытом. Следовательно, чтобы понять значение универсальных символов, интерпретатору не требуется дополнительных когнитивных усилий, расширенного когнитивного словаря или особых методов интерпретации.

Ситуация кардинально меняется, когда интерпретатор сталкивается с пророческими текстами, плотность и образность которых повышается в разы, а символы становятся специфичными и, зачастую обусловленными множеством экстралингвистических факторов. Здесь речь идет уже о другом уровне когнитивной конструкции, где понимание особой внутренней библейской пророческой символики требует дополнительных знаний и значительных когнитивных усилий.

Даже в пределах библейских пророческих текстов не существует однозначно принятого толкования символов, встречающихся в библейских пророчествах. Некоторые библейские символы со временем приобрели так называемые канонические интерпретации в христианстве, тогда как большая часть остается предметом споров. Например, виноградная лоза в библейских текстах является символом Иисуса Христа: *«Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь»* [2, Ин 15:1].

Меч является символом Божьего Слова, способного проникать прямо в сердце человека: *«и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие»* [2, Еф 6:17]; *«Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы»* [2, Откр 19:15]; *«Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные»* [2, Евр 4:12].

Однако стоит отметить, что в приведенных примерах библейский текст толкует сам себя, интерпретатору необходимо лишь провести параллели и найти эти толкования внутри самого библейского текста, соединив образы со смыслами. Тогда как большинство пророческих символов, особенно являющихся частью предсказательных пророчеств, относящихся к будущему, не сопровождаются толкованиями в самом библейском тексте. К таким не имеющим однозначного толкования пророческим символам относятся «*вавилонская блудница»* [2, Иез 16:31; 2, Откр 17:15], *«зверь с десятью рогами»* [2, Откр 12:3], *«четыре колеса»* [2, Иез 10:12], *«книга с печатями»* [2, Откр 5:2], *«чаши гнева»* [2, Откр 16:1], *«число зверя»* [2, Откр 13:18] и т. д.

Интерпретация и анализ библейских пророческих символов сопряжен с рядом трудностей. Безусловно, основная трудность заключается в разнообразии интерпретаций, которые могут иметь символы, что затрудняет точное определение их истинного назначения и значения. К тому же символика ветхозаветных пророчеств может быть истолкована по-разному, в зависимости от исторического, культурного и даже личного происхождения каждого пророка. Например, пророк Исаия был знатного происхождения, он получил хорошее образование, его пророчества наполнены сложными образами царства, политическими метафорами, написаны высоким стилем; пророк Амос был пастухом, в его книгах прослеживаются соответствующие «народные» образы; пророк Иезекиль был из рода священников, в его пророчествах акцент делается на духовных аспектах.

Еще одна проблема возникает из-за контекстуальной интерпретации символов, которая относится к их значению в конкретном повествовании или пророчестве. Современным читателям библейский символизм может быть труден для понимания, что осложняет поиск его истинного значения. Чтобы понять символы, требуется знание того, когда и где они использовались, а также исторических событий и социокультурных контекстов, окружающих их. Например, невозможно понять пророческое обещание истребить некоторые народы (*«и пошлю пред тобою Ангела, и прогоню Хананеев, Аморреев, Хеттеев, Ферезеев, Евеев и Иевусеев»* [2, Исх 33:2]), не проделав дополнительного исследования исторического и культурного контекста, в котором это пророчество было передано, не узнав положения, в котором находился израильский народ и не проследив историю появления этих племен. В результате анализа этих экстралингвистических факторов станет понятно, что изначально далеким предком этих племен являлся один из сыновей Ноя, который своими действиями навлек на себя и своих

потомков проклятие. К тому же со временем эти племена рассеялись по всей земле и отреклись от иудейской веры, став язычниками, что в ветхозаветное время означало быть врагом Богу и избранному Им израильскому народу. Наконец, эти племена расселились в земле, изначально принадлежавшей иудеям, более того они были довольно воинственными и постоянно нападали друг на друга и на израильский народ. Сложив в единую картину все эти факторы, получаем логичный вывод о том, что Бог обещает Своему избранному народу избавить их от врагов.

Таким образом, процесс интерпретации сложных символов должен учитывать экстралингвистические аспекты, такие как социальный, культурный и исторический контексты. Эти факторы могут оказывать непосредственное влияние на значение символов и должны быть выявлены, чтобы тексты стали более понятны.

Результаты исследования и их обсуждение

Сложная многослойная структура образов пророческого текста затрудняет процесс интерпретации и требует систематического подхода. Декодирование символов требует использования комплекса научных подходов и инструментов. Преодолеть трудности в интерпретации библейских пророческих символов и приблизиться хотя бы к вариантам толкования можно, устранив препятствия в виде семантического многообразия, контекстной обусловленности и множественности интерпретаций путем применения комплексной стратегии.

Обобщенная стратегия и некоторые общие принципы толкования пророческих текстов складываются из нескольких составляющих: историко-культурологический анализ, литературно-лингвистический анализ, теологическая интерпретация, символическая интерпретация, сравнительное исследование и эсхатологическая интерпретация.

В качестве примера приведем отрывок из Книги пророка Исаии:

«8 Господь поклялся десницею Своею и крепкою мышцею Своею: не дам зерна твоего более в пищу врагам твоим, и сыновья чужих не будут пить вина твоего, над которым ты трудился; 9 но собирающие его будут есть его и славить Господа, и обирающие виноград будут пить вино его во дворах святилища Моего. 10 Проходите, проходите в ворота, приготовляйте путь народу! Ровняйте, ровняйте дорогу, убирайте камни, поднимите знамя для народов! 11 Вот, Господь объявляет до конца земли: скажите дщери Сиона: грядёт Спаситель твой; награда Его с Ним и воздаяние Его пред Ним. 12 и назовут их народом святым, искупленным от Господа, а тебя назовут взысканным городом, неоставленным» [2, Ис 62:8–12].

Исторический контекст данного отрывка — вавилонское пленение. Иудеи проиграли войну и находятся в плену у более могущественной империи. Пророк, предсказавший вавилонское пленение, как наказание за непослушание израильского народа своему Богу, теперь предсказывает избавление от плена и спасительное восстановление. Поскольку сам Исаия знатного происхождения, его тексты пронизаны торжественным тоном и пространственными высказываниями *(«дворы святилища», «до конца земли»*). Поэтический образ в стихе 9 изображает пророческое видение восстановленного Иерусалима, центра Сиона с его воротами, открытыми для прохода больших групп людей. Поднятие знамени представляет собой военное знамя, пережившее битву, после которой оно высоко взлетает, привлекая к себе всех рассеянных членов подразделения. Стих 11 находится в параллели с двумя другими библейскими отрывками, сравнение которых показывает, что все три отрывка описывают одно событие (освобождение народа из плена), несмотря на значительную удаленность во времени друг от друга:

«9 Ликуй от радости, дщерь Сиона, торжествуй, дщерь Иерусалима: се Царь твой грядёт к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной» [2, Зах 9:9].

«1 и когда приблизились к Иерусалиму и пришли в Виффагию к горе Елеонской, тогда Иисус послал двух учеников, 2 сказав им: пойдите в селение, которое прямо перед вами; и тотчас найдёте ослицу привязанную и молодого осла с нею; отвязав, приведите ко Мне; 3 и если кто скажет вам что-нибудь, отвечайте, что они надобны Господу; и тотчас пошлёт их. 4 Всё же сие было, да сбудется реченное через пророка, который говорит: 5 „Скажите дщери Сионовой: се, Царь твой грядёт к тебе кроткий, сидя на ослице и молодом осле, сыне подъяремной“. 6 Ученики пошли и поступили так, как повелел им Иисус: 7 привели ослицу и молодого осла и положили на них одежды свои, и Он сел поверх их» [2, Евангелие от Матфея 21:1–6].

Однако здесь необходимо уточнить, что параллельные стихи также свидетельствуют о трансформации приведенного предсказания в зависимости от периода времени и целевой аудитории.

Когда это предсказание произносилось пророком впервые, оно относилось к конкретной ситуации вавилонского плена и освобождения из него, неся своей целевой аудитории буквальный смысл. Во времена Нового Завета этот же отрывок толковался евреями, как обещание появления Спасителя, который избавит из от гнета римской империи. Дойдя до наших дней, оно обрело особый переносный смысл для всех верующих, став обещанием избавления от рабства духовных неурядиц и греха.

Таким образом, историко-культурологический анализ предполагает анализ пророческих текстов в их историческом и культурном контекстах, с учетом политических и социальных обстоятельств, которые окружали пророка и формировали пророчество. Это необходимо для понимания предыстории конкретного пророчества и его целевой аудитории. Восстановленный историко-культурный контекст даст возможность более эффективного применения литературно-лингвистического подхода. Пророческие тексты часто используют поэтический язык и метафорические образы. Изучение слов, композиции и тона, позволит выявить более глубокие слои смысла. Здесь фоновые знания о происхождении и уровне образования пророка помогут выявить литературные приемы и техники, используемые им для передачи своих намерений.

Вне зависимости от личных убеждений, библейские пророческие тексты невозможно интерпретировать без обращения к теологическим источникам, объясняющим духовные и религиозные значения этих текстов. Символическая интерпретация, представляющая образы проявлениями внутренних чувств, эмоций или духовных убеждений автора. Этот подход сосредоточен на подсознательных компонентах пророчества и символике, используемой для раскрытия более глубоких истин. Сравнивая пророческие писания разных религий или исторических периодов, можно получить представление об общих темах и символах. Выявление сходств и различий между этими текстами позволяет более глубоко понять универсальные аспекты пророчества, а также различные культурные влияния, которые сформировали его. Эсхатология или изучение конечной судьбы человечества играет значительную роль в интерпретации пророчеств. Предсказательные пророчества часто включают эсхатологические элементы относительно конца света. Ученые используют эсхатологические идеи для понимания пророческих писаний в контексте апокалиптических концепций.

Заключение

Язык религиозных текстов отличается особой метафоричностью и символизмом. Интерпретация универсальных символов не требует дополнительных когнитивных усилий. В пророческих текстах символы становятся специфичными и обусловленными множеством экстралингвистических факторов. В библейских пророческих текстах не существует однозначно принятого толкования символов. Интерпретация и анализ библейских пророческих символов сопряжены с рядом трудностей, включая разнообразие интерпретаций и различия в символике в зависимости от исторического, культурного и личного происхождения каждого пророка. Если изначально пророчества были устными сообщениями, адресованными определенной группе лиц, то их записанные версии предназначались не только для тех читателей, которые принадлежат к конкретной группе. Если произнесенные слова пророка относились к конкретным преступлениям и выражали их неодобрение, то в письменных пророчествах утверждалось, что они применимы к другим видам преступлений, совершенных будущими поколениями. Если произнесенные слова обещали помощь в решении конкретной проблемы, то в письменном пророчестве говорилось, что это относится к проблемам других людей, с которыми они столкнутся позже. Первоначальное обстоятельство, отраженное в устной речи, становится некоторым руководством к действию, обретая письменную форму и, таким образом, простирается за рамки своего исторического контекста и конкретной ситуации, устремляясь к будущим поколениям. Именно поэтому пророческие тексты необходимо не просто анализировать, но и «переводить» на язык современности, актуализируя их ситуативную символику в свете меняющихся обстоятельств.

Список источников

1. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. М. : Азарт, 2000. 587 с.
2. Библия (Синодальный перевод). М. : Издание Московской Патриархии, 1988. 1388 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : О-во любителей рос. словесности, учр. при Имп. Моск. ун-те, 1863–1866. Т. 4, ч. 1-4. 560 с.

4. Лалуев В. Я. К определению понятия «пророчество» // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 5 (36). С. 3–5.

5. Соскис Д. М. Метафора и религиозный язык. Оксфорд : Изд-во Оксфорд. ун-та, 1985. 276 с.

6. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка: семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М. : URSS ЛЕНАНД, 2015. 331 с.

7. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М. : Дом Славянской кн., 2008. 959 с.

8. Элиаде М. История веры и религиозных идей. Том I. От каменного века до элевсинских мистерий. М. : Наука, 2002. 598 с.

9. Энциклопедический словарь. Полный и подробный Библейский Словарь к русской канонической Библии. М. : Эдитус, 2016. 555 с.

10. Энциклопедия иудаизма. Тель-Авив : Шломо-Залман Ариэль МАССАДА Иерусалим, 1983. 343 с.

References

1. Efremova T. Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka = Modern explanatory dictionary of the Russian language. Moscow: Azart; 2000. 587 p. (In Russ.).

2. Bibliya (Sinodal'nyy perevod) = The Holy Bible (Synodal translation). Moscow: Edition of the Moscow Patriarchate; 1988. 1388 p. (In Russ.).

3. Dal' V. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka = Explanatory dictionary of the living Great Russian language. Vol. 4, part 1-4. Moscow: Society of lovers of Russian literature at Moscow. Univ; 1863-1866. 560 p. (In Russ.).

4. Laluev V. To the definition of the concept of "prophecy". *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of science, culture. education*. 2012;(5(36):3-5. (In Russ.).

5. Soskis DM. Metafora i religioznyy yazyk = Metaphor and religious language. Vol. 276. Oxford: Oxford University Press; 1985. (In Russ.).

6. Stepanov YuS. V trekhmernom prostranstve yazyka: semioticheskiye problemy lingvistiki, filosofii, iskusstva = In the three-dimensional space of language: semiotic problems of linguistics, philosophy, art. Moscow: URSS LENAND; 2015. 331 p. (In Russ.).

7. Ushakov DN. Bol'shoy tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka = A large explanatory dictionary of the modern Russian language. Moscow: House of Slavic Literature; 2008. 959 p. (In Russ.).

8. Eliade M. Istoriya very i religioznykh idey. Tom I. Ot kamennogo veka do elevsinskikh misteriy = The history of faith and religious ideas. Vol. 1. From the Stone Age to the Eleusinian mysteries. Moscow: Nauka; 2002. 598 p. (In Russ.).

9. Entsiklopedicheskiy slovar'. Polnyy i podrobnyy Bibleyskiy Slovar' k russkoy kanonicheskoy Biblii = Encyclopedic dictionary. A complete and detailed Biblical Dictionary for the Russian Canonical Bible. Moscow: Editus; 2016. 555 p. (In Russ.).

10. Entsiklopediya iudaizma = Encyclopedia of Judaism. Tel Aviv: Shlomo-Zalman Ariel MASSADA Jerusalem; 1983. 343 p.

Информация об авторах

А. Г. Фомин — доктор филологических наук, профессор, заведующий лабораторией когнитивных исследований и компьютерной лингвистики, профессор кафедры переводоведения и лингвистики Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций.

Н. С. Карачева — PhD в сфере международной политики, старший научный сотрудник лаборатории когнитивных исследований и компьютерной лингвистики.

Information about the authors

Andrey G. Fomin — Doctor Sci. (Philology), Professor, Head of the Laboratory for Cognitive Studies and Computational Linguistics, Professor of the Department for Translation Studies and Linguistics at the Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications.

Nadezhda S. Karacheva — PhD in International Politics, a Senior Researcher at the Laboratory for Cognitive Studies and Computational Linguistics.

Статья поступила в редакцию 04.09.2023; одобрена после рецензирования 24.12.2023; принята к публикации 22.03.2024.

The article was submitted 04.09.2023; approved after reviewing 24.12.2023; accepted for publication 22.03.2024.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: all author contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.